

Глава 14. Помолвка с князем Жуй

— Пф-ф, — кто-то из наблюдавших за сценой девушек и шуанов с более живым нравом не сдержал смеху. Лян Жоин обернулся, и смеявшаяся тут же отвернулась, но он успел заметить, как остальные прикрывают рты платками и перешёптываются.

Такого позора Лян Жоин ещё не испытывал. В поместье графа Чжунъюн он, под защитой своей матери, привык ходить гоголем.

Жун Цунцзинь, одержав победу, не стал затягивать бой и тут же смягчил тон:

— Четвёртый молодой господин ещё юн, это не страшно. Вот подрастёт...

Но не успел он договорить, как Лян Жоин, закусив губу, вдруг рассмеялся:

— Брат прав, я сегодня ошибся. К счастью, брат — человек великодушный и может меня простить. Думаю, и третий молодой господин из дома Юй, и все его домочадцы тоже будут благодарны брату за его великодушие.

Это был прямой намёк на то, что у Юй Линси ещё до свадьбы родился ребёнок от служанки. Другие девушки и шуаны нахмурились, обмениваясь недовольными взглядами.

Поместье маркиза Динъюань расторгло помолвку, подняв большой шум, — конечно, они поступили так, заботясь о своём ребёнке. Но в домах родители качали головами и с сожалением говорили, что маркиз лишь хорохорится. Теперь, с такой подмоченной репутацией, как найти хорошую партию? Останется лишь прозябать в родительском доме. Уж лучше бы женился на Юй, всё-таки «муж».

Это было больное место для дома Динъюань. В драке по лицу не бьют. Обычная перепалка, к тому же он сам был неправ, зачем же так злобно бить по самому больному? Слишком уж дурные манеры в доме графа Чжунъюн.

Жун Цунцзинь, однако, остался невозмутим, словно и не слышал.

— Ничего страшного, — ровно произнёс он.

Лян Жоцзинь мог стерпеть оскорбления в свой адрес, но не мог позволить, чтобы его друга унижали в его же доме. Он ударил пальцами по тонкостенной чашке. Чайные листья поплыли по воде, вылившейся на стол.

— Инь Пин, — гневно сказал он, — Жоин простудился и бредит. Отведи его отдохнуть.

— Я не болен! — Лян Жоин резко отмахнулся от Инь Пин, но та не стала с ним бороться. Она схватила служанку Лян Жоина и что-то прошептала ей на ухо. Служанка мгновенно побледнела и потащила своего господина за собой.

Она что-то прошептала ему, и Лян Жоин, хоть и с неохотой, но пошёл за ней, не забыв прихватить с собой нефритовый веер.

В Ванцзине каждый был себе на уме. Увидев, что ссора улажена, все снова заулыбались и защебетали, будто ничего и не произошло, никто и словом не обмолвился о доме Юй, хотя за спиной, конечно, посмеивались.

Жун Цунцзинь по-прежнему спокойно и тихо беседовал с Лян Жоцзинем, вспоминая забавные случаи из их жизни в Дяньнани.

Лян Жоцзинь, однако, чувствовал себя крайне виноватым.

— Мой брат невоспитан... Мать его балует, он привык к своеволию и способен на всё.

Жун Цунцзинь понимал его чувства и знал, что в своём доме тот ничего не может поделать. Он лишь с улыбкой покачал головой.

— Ничего.

Он и не принимал выходки какого-то Лян Жоина близко к сердцу. В прошлой жизни тот, по протекции своей матери, женился на сыне военного комиссара Цзяннани. Это считалось удачной партией — и имя, и власть, и часть войск Цзяннани в руках. Но после свадьбы супруги не ладили, и в порыве гнева муж чуть не зарубил его мечом. В итоге он съехал и жил отдельно. Говорили, что если их снова попытаются свести, он уйдёт в даосский монастырь. Тоже своего рода диковинка.

Лян Жоцзинь сидел как на иголках. Он лично заварил чай и подал Жун Цунцзиню. Тот потянулся за чашкой, и в этот момент за спиной раздался треск рвущейся ткани.

Большой кусок белоснежной кожи под лопаткой обнажился на тёплом весеннем воздухе.

— Ох... — удивлённо выдохнула Би Тао и тут же понизила голос, незаметно встав за спиной Жун Цунцзиня, чтобы прикрыть разорванную одежду. К счастью, за их спинами было лишь озеро, и гостей там не было.

— Жоцзинь, я пойду переоденусь, — почувствовав неладное, Жун Цунцзинь медленно поднялся. Би Тао тут же накинула на него накидку.

— Инь Пин, проводи второго молодого господина, — с виноватым видом сказал Лян Жоцзинь и тихо отдал распоряжение.

— Прощу за мной, молодой господин, — Инь Пин подошла и поклонилась.

Би Тао и Фу Тун последовали за Жун Цунцзинем к павильону. Когда они подошли к дверям, из-за угла выскочила служанка и в панике затараторила:

— Сестрица Инь Пин, четвёртый молодой господин в бамбуковом дворике всё переворачивает! Мы его остановить не можем, иди скорее, посмотри!

Инь Пин нахмурилась, шагнула было за служанкой, но остановилась и приказала ей:

— Ты иди вперёд, я сейчас буду.

Проводив Жун Цунцзиня внутрь павильона, она, заметно ускорив шаг, поклонилась.

— Второй молодой господин, наверху несколько свободных комнат, можете воспользоваться любой. Если что-то понадобится, скажите служанкам внизу.

— Хорошо, — Жун Цунцзинь, кутаясь в накидку, кивнул. Инь Пин ещё раз поклонилась и, последовав за служанкой, скрылась за рокарием, где её неспешная походка сменилась торопливым шагом.

Фу Тун помогла Жун Цунцзиню подняться наверх и, убедившись, что вокруг никого нет, прошептала ему на ухо:

— Молодой господин, этот четвёртый молодой господин из дома Чжунъюн совсем без манер. Любой бродяга с рынка и то ведёт себя приличнее.

— Та левая главная инспекторша, — её мать, — происходит из наложниц второго сына в семье, просто записана как дочь главной жены, потому что её биологическая мать была в фаворе. Говорят, тот второй сын уже сорок лет, а всё ещё простолюдин, — деликатно намекнула Би Тао, указывая на происхождение хозяйки дома и на то, что её отец и братья не имеют особого влияния, полагаясь лишь на авторитет деда, который ещё не разделил семью.

— Хватит, — остановил их Жун Цунцзинь. На втором этаже все комнаты были пусты. Он выбрал одну, чтобы передохнуть, а Би Тао отправилась к карете за сменной одеждой.

Фу Тун и Жун Цунцзинь сидели за столом и щёлкали орехи. Фу Тун не выдержала.

— Молодой господин, я пойду поищу горячей воды, заварю чай.

Её всё ещё злила история с домом Юй. Какой-то четвёртый господин из дома Чжунъюн смеет их унижать, а что же будет дальше? Под предлогом подышать свежим воздухом она, не дожидаясь ответа, открыла дверь и тут же с кем-то столкнулась.

— Ай! — Фу Тун, потирая ушибленный нос, подняла глаза и, узнав пришедшего, изумлённо воскликнула:

— Ты... Юй Линси?!

Юй Линси, который испортил помолвку её господина, а теперь ещё и нагло не желал отступить! К тому же, именно она застала его в храме Юйцин с беременной любовницей. Если бы не интерес шестого принца к её господину, им бы пришлось уйти в монастырь. Юй Линси был её заклятым врагом, она бы его и в пепле узнала.

Фу Тун приложила побелевшие пальцы к дверному косяку, инстинктивно сжав их.

Юй Линси тоже не ожидал встретить эту бойкую служанку с двумя пучками волос. Он на миг замер. Если бы не она, во всеуслышание раскрывшая его личность и помешавшая его планам, второй молодой господин Жун уже был бы его супругом. Прекрасная жена, нежная наложница — чего ещё желать? А ведь были и другие, невысказанные выгоды.

При правильном подходе этот брак мог бы обеспечить ему процветание на десятки лет, высочайшие посты, место в храме предков и возрождение рода Юй. И всего этого он лишился. А теперь ему приходится унижаться и умолять Жуна о браке.

Юй Линси, хоть и был из семьи чиновников и в душе уже содрал с Фу Тун кожу, на лице изобразил улыбку и, с вежливым поклоном, спросил:

— Сударыня, ваш господин здесь?

Фу Тун, пометавшись между желанием обругать его и надавать тумаков, внезапно осознала, что её господин находится в комнате. Если их застанут, его обвинят в тайной встрече с посторонним мужчиной, да ещё в такой напряжённый момент перед расторжением помолвки. Она поджала губы и тут же попыталась закрыть дверь.

— Пойдите, мне нужно поговорить с вашим господином, — Юй Линси быстро подставил руку, не давая двери закрыться.

Моему господину не о чём с тобой говорить! Фу Тун сверкнула глазами, готовая разразиться бранью, но сдержалась, опасаясь поднять шум. Если их обнаружат, Юй Линси отделается лёгким осуждением за нетерпеливость в желании увидеть будущего супруга, а вот её

господину грозит позор на весь Ванцзин.

Подавив свой взрывной нрав, она мягко попыталась его уговорить:

— Молодой господин, если у вас есть что сказать, отправьте в поместье маркиза Динъюань официальное письмо, выберите подходящий день и явитесь с визитом, как подобает. Здесь же так грязно и неудобно, как вы, благородный человек, можете разговаривать с моим господином в таком месте?

Говоря это, она незаметно надавила на дверь, пытаясь её закрыть. Но Юй Линси держал крепко и, почувствовав сопротивление, инстинктивно толкнул дверь в обратную сторону. Фу Тун, видя, что добром дело не кончится, упёрлась ногой в пол и начала с ним настоящую борьбу.

Она боялась, что Юй Линси закричит и на шум сбегутся люди, поэтому не решалась применить всю свою силу. Юй Линси же, найдя слабое место, с силой рванул дверь на себя. Фу Тун отшатнулась назад, но, покачнувшись, устояла на ногах. Юй Линси проскользнул мимо неё в комнату, крича:

— Жун Цунцзинь, я должен сегодня тебя увидеть!

Он ворвался внутрь, но комната была пуста. За ширмой мелькнула тень, и он увидел изящный силуэт, сидящий за длинным столом.

Юй Линси поспешил вперёд, но голос за ширмой остановил его:

— Молодой господин, вы ворвались сюда и толкнули мою служанку. Должно быть, у вас есть неотложное дело.

Голос, подобный звуку нефритового плектра на струнах цитры, ровный и плавный, словно россыпь жемчужин на нефритовом блюде, был невыразимо нежен и чарующ. Слова упрёка прозвучали для Юй Линси как признание в любви, и тело его на миг обмякло. Он, считавший себя ценителем красоты, мгновенно выпрямился и тихо произнёс:

— Да... да.

Он обернулся к подбежавшей Фу Тун и поклонился:

— Сударыня, я был груб.

Фу Тун фыркнула в ответ.

Третий господин из дома Юй, с трепетом глядя на изящный силуэт за ширмой, предался мечтам. Встреча в храме Юйцин, хоть и прошла в суматохе, позволила ему мельком увидеть красоту Жун Цунцзиня. Даже под вуалью его черты были подобны цветку персика, несравненно прекрасны.

«Какая жалость, — подумал Юй Линси. — Будь такой красавец без роду и племени, я бы без труда сделал его своей наложницей, и сколько хлопот бы избежал».

И не только наследный принц был бы им доволен. Если бы его будущий начальник оценил такой подарок, несколько дней в объятиях красавца могли бы стать знаком особого расположения.

Жун Цунцзинь, хоть и не видел за ширмой похотливого взгляда Юй Линси, догадывался о его мыслях. Он поджал губы, и в его глазах мелькнуло отвращение, но голос оставался ровным и мягким:

— Молодой господин, вы не можете здесь долго оставаться. Если у вас есть что сказать, говорите прямо.

— Да, — Юй Линси, с трудом оторвавшись от фантазий о стройном стане и изящных манерах Жун Цунцзиня, вытер воображаемые слюни и принял вид учёного мужа. Он поклонился в сторону ширмы и произнёс: — Вы, должно быть, слышали о том, что наши семьи на грани разрыва из-за желания поместья Динъюань расторгнуть помолвку.

— Не слышал, — в душе Жун Цунцзинь усмехнулся. «Поместье Динъюань хочет расторгнуть помолвку? Если бы не рождение вашего бастарда, даже если бы императорская семья захотела выдать меня за шестого принца, мой отец, с его прямоотой и консервативностью, отверг бы этот брак, и я бы вышел за вас, как и было условлено».

Они сами виноваты, а теперь перекалдывают всю ответственность на поместье Динъюань?

Юй Линси, получив мягкий отпор, вздохнул, выпрямился и, заложив руки за спину, обратился к ширме:

— Зачем же притворяться? С тех пор как поместье Динъюань вернуло подарки и брачный договор, даже мой дед, придя к вам, был выставлен за дверь. Теперь и дед, и мать слегли от горя. Я, как младший, в отчаянии и могу лишь лично прийти к вам.

— Вы ведь не лишены великодушия. Раз уж так вышло, зачем усложнять жизнь обеим семьям? Я знаю, что поступил с вами дурно, но это ведь мой ребёнок. Вы же не хотите, войдя в мой дом, иметь на совести загубленную жизнь? Ин-нян — сама кротость. Проживёте с ней немного, и убедитесь, что я не лгу. Вы непременно поладите.

Юй Линси уже представлял себе гармоничную жизнь с женой и наложницей, поддержку поместья Динъюань и наследного принца и себя, обласканного всеми благами. Он едва сдерживался, чтобы не расплыться в самодовольной улыбке.

Фу Тун, стоявшая рядом, от гнева дышала так тяжело, что, казалось, вот-вот взорвётся. Она огляделась в поисках своего мешка.

Жун Цунцинь же не питал к нему никаких иллюзий. Он был страстно любим и видел настоящие, безупречные чувства. Как мотылёк, летящий на огонь, он всю жизнь стремился к этому свету и теплу. Что ему до скользких расчётов Юй Линси?

Он и Юй Линси были одного поля ягоды: расчётливые и холодные. Поэтому, как только тот открыл рот, Жун Цунцинь разгадал все его планы.

— Вы правы, молодой господин, — уклончиво ответил он. — Но браки вершат родители. Если нам суждено быть вместе, я буду служить вашим родителям, заботиться о вас и хорошо относиться к Ин-нян. А если судьба распорядится иначе, о чём тут говорить...

Юй Линси понял, что это отговорка. Вспомнив о своей нежной и робкой наложнице, которая от переживаний из-за недовольства поместья Динъюань не могла спать по ночам, он помрачнел.

— Жун Цунцинь, мы с вами уже немолоды. Неужели вы хотите ещё больших перемен?

Жун Цунцинь, хоть и вёл себя сдержанно и мягко, давал ясно понять: если они поженятся, он не будет возражать, а если нет — то и дела ему до этого нет, и не стоит приходить к постороннему человеку с рассказами о своих семейных проблемах.

«Кого ты пытаешься запугать?» — Фу Тун сзади уже засучивала рукава.

Жун Цунцинь оставался невозмутим, словно не понял скрытой угрозы.

— Браки вершат родители. Желая вам, молодой господин, чтобы всё сложилось так, как вы хотите.

Он слегка махнул рукой.

— Прошу вас, молодой господин.

Юй Линси оттолкнул Фу Тун, пытавшуюся схватить его за одежду, и холодно усмехнулся.

— Значит, ты твёрдо решил не жениться на мне?

Он давно знал о тайной связи Жун Цунцзиня с наследным принцем. То, что он всё ещё был готов жениться на нём, было знаком величайшего снисхождения. А тот ещё и ломается.

Жун Цунцзинь промолчал.

Юй Линси, сгорая от гнева, скривил губы.

— Не выйдешь за меня — так за кого же? За того кавалера, с которым ты тайно встречался в павильоне Ваньюэ на празднике Святого Фонаря?

Эти слова застали Жун Цунцзиня врасплох. Он не ожидал, что Юй Линси знает об этой тайне. Его пальцы крепко вцепились в край стола, сердце пропустило удар, а с губ сошёл румянец.

Он знал, что тайная встреча с принцем во дворце, если её раскроют, не только лишит его шанса на брак с Гу Чжао, но и закроет ему путь в Ванцзин. Наследный принц обещал устроить их брак, и ему следовало просто сидеть дома и ждать указа.

Но он не мог заставить Гу Чжао ждать несколько недель впустую. Он пошёл на риск, встретился с ним, чтобы порадовать его, и не ожидал, что их увидят... да ещё и Юй Линси, человек, который больше всех в Ванцзине жаждал заполучить на него компромат.

Юй Линси, видя его реакцию, был уверен в своей правоте.

— С виду такая скромница, а на деле — бесстыдно крутишь романы за спиной? — с издевкой сказал он. — Неужели ты думаешь, что такой знатный человек даст тебе официальный статус, позволит войти в дом через парадную дверь?

Лицо Жун Цунцзиня то бледнело, то краснело. Насмешки его не трогали, но слова попали в самое сердце, в его тайный страх. Гу Чжао был знатного рода. Если наследный принц исполнит обещание и издаст указ — хорошо. А если передумает, сочтёт его недостойным из-за подмоченной репутации...

— Даже если я стану его наложницей, я не женюсь на тебе, — раз уж Юй Линси сорвал все маски, и если его требования не будут выполнены, он, выйдя за дверь, раструбит об этом на весь город, Жун Цунцзинь за мгновение принял решение. Он опустил глаза, и хотя лицо его было бледно, во взгляде появилась стальная решимость.

Требование Юй Линси было одно, и оно было невыполнимо.

— Ты! — взревел Юй Линси, не выбирая выражений. — Боюсь, даже в наложницы в дом наследного принца ты не попадёшь, как ни старайся!

«Наследного принца?» — Жун Цунцзинь вдруг обрёл спокойствие.

— Да... наследного принца, — медленно проговорил он, поняв, в чём дело. — Я тайно встречался с наследным принцем. Можешь рассказать об этом всему Ванцзину. Посмотрим, пощадит ли он тебя.

Юй Линси замер, его спина едва заметно ссутулилась.

Жун Цунцзинь, поняв, что угадал, расправил складки на одежде.

— Что, молодой господин Юй, не решаетесь?

Подстрекаемый его словами, Юй Линси больше не мог сдерживаться. К тому же, у него был готов запасной план. Он шагнул вперёд и обошёл ширму.

Жун Цунцзинь поднял на него взгляд, в котором, словно в холодном озере, отражались звёзды.

— С наследным принцем я ничего сделать не смогу, а с тобой — ещё как! — Юй Линси, растопырив пальцы, потянулся к запястью Жун Цунцзиня.

Он выглядел безрассудным, но в уме уже сотню раз всё просчитал. Рядом с Жун Цунцзинем была лишь одна хрупкая служанка, которая не сможет его остановить. Ему не нужно было вступать с ним в связь. Достаточно было заполучить какую-нибудь его личную вещь и, подвыпив в компании дружков, «случайно» её обронить. И тогда Жун Цунцзиню не останется ничего, кроме как выйти за него.

Во-первых, они уже были помолвлены, и хотя его репутация пострадает, но несильно. Во-вторых, наследный принц не собирался брать Жун Цунцзиня к себе, это было лишь временное увлечение. Учитывая статус старейшины Юй, наследный принц не станет рушить основы их рода.

А когда Жун Цунцзинь станет его супругом, все выгоды от этого брака достанутся ему.

Тонкое, изящное запястье Жун Цунцзиня было так близко. В глазах Юй Линси вспыхнула жадность!

Дзынь!

Но он не учёл одного. Жун Цунцзинь, сидевший боком, даже не взглянув на него, словно у него на боку вырос глаз, вытянул руку и, как железными клещами, схватил его за запястье.

Всё произошло так стремительно, что Юй Линси не успел среагировать. Его потащило вбок, но ноги продолжали нести его вперёд. Жун Цунцзинь слегка наклонился, и тот со всего размаху врезался в угол стола.

— А-а! — вскрикнул Юй Линси, ударившись головой. В глазах потемнело, на лбу мгновенно выступил пот.

— Молодой господин, вы, верно, забыли, что моё поместье Динъюань — из военных, — тихо проговорил Жун Цунцзинь.

Юй Линси, стиснув зубы, попытался вырваться и снова напасть. Но Жун Цунцзинь нажал пальцем на точку на его запястье, и тот, глухо застонав, обмяк и повалился на пол.

— Ах, да, — с улыбкой добавил Жун Цунцзинь, — молодой господин помнит лишь, что род Динъюань груб, что мы деревенщины из Дяньнаня, и всё мечтает, чтобы мы вернулись резать свиней и прислали вам пару фунтов.

— Как ты... — Юй Линси от удивления чуть не выпалил: «...узнал?».

Жун Цунцзинь внезапно отпустил его руку и отскочил назад.

Юй Линси, опешив, попытался встать, но вдруг почувствовал за спиной ледящий порыв ветра. Не успев обернуться, он получил мощный удар в спину, от которого, казалось, все внутренности оторвались от своих мест.

Он не успел даже пикнуть и рухнул лицом вниз.

Голова глухо стукнулась о пол.

За его спиной, подобрав юбки, стояла Фу Тун. Её маленькое личико покраснелось от возбуждения.

— Не отключился, я добавлю! — именно она нанесла удар ногой в шею Юй Линси, от которого тот потерял сознание.

— Уже, уже, — Жун Цунцзинь поспешно остановил её.

Фу Тун обладала врождённой недюжинной силой. В её хрупком теле таилась безграничная мощь. Поместье Динъюань, долгое время жившее в Дяньнане, не было сковано строгими правилами, и пара приёмов, которым её обучили между делом, в исполнении такого мастера, как она, были смертоносны. Ещё один удар — и Юй Линси, с его хилым телосложением, полгода бы не встал.

— Что здесь случилось? — Би Тао, с одеждой на руке, запоздало появилась в дверях и замерла от изумления.

— Когда ты поднималась, внизу были служанки или другие женщины? — спросил Жун Цунцзинь.

Би Тао, уже почуяв неладное, поспешно закрыла дверь.

— Кажется, было несколько... — с сомнением ответила она.

Жун Цунцзинь кивнул и повернулся к Фу Тун.

— Раздень его, свяжи и вынеси через заднее окно.

— Найди тихое место и оставь его там, поняла? — многозначительно добавил он.

— Есть! — Фу Тун хлопнула в ладоши и раздела Юй Линси до нижних штанов. Его же одеждой связала его, как кулёк с рисом, а потом, подумав, сняла с него носки и засунула ему в рот.

Заднее окно их комнаты выходило на рокарий и густые высокие деревья. Фу Тун открыла окно, огляделась, и, пока Жун Цунцзинь не видел, ещё раз пнула Юй Линси в грудь. Затем взвалила его на плечо, как мешок с зерном, и без труда соскользнула вниз по стволу дерева.

— Молодой господин, это... это молодой господин Юй? — Би Тао, стоявшая рядом, всё ещё не могла прийти в себя.

— Запомни, мы сегодня его не видели, — Жун Цунцзинь бросил на неё быстрый взгляд и невозмутимо сказал.

— Да, — сердце Би Тао ёкнуло, и она тут же покорно склонила голову.

Жун Цунцзинь переоделся.

Тук-тук.

Фу Тун легонько постучала в оконную раму. Би Тао тут же приоткрыла окно. Фу Тун, сверкнув улыбкой и показав два ряда жемчужных зубов, впорхнула в комнату.

— Готово.

Они подождали ещё некоторое время. Би Тао подбросила углей в грелку для рук Жун Цунцзиня.

— А-а-а-а!!! — со стороны озера раздался пронзительный женский визг, пронёсшийся по всему небу.

Впереди началась суматоха. Спустя время кто-то торопливо подбежал к павильону и столкнулся с вышедшим на порог Жун Цунцзинем. Несколько служанок в панике расступились.

— Жоцзинь, что там впереди? — Жун Цунцзинь изобразил на лице лёгкое недоумение и оглядел собравшихся. Кроме Лян Жоцзиня, здесь было ещё несколько девушек из знатных семей, все в полном смятении.

— Ничего, не ходи туда, нечего на грязное смотреть, — Лян Жоцзинь взял его за руку и, повернувшись к остальным, сказал: — Сегодня я был плохим хозяином. Прошу вас, возвращайтесь домой. В другой раз я обязательно извинюсь.

— Не стоит, — замахали руками гости, всё ещё не оправившись от потрясения. Несколько служанок проводили их через сад прямо к выходу.

— Там... — Жун Цунцзинь с сомнением спросил у стоявшей рядом девушки.

— И не говори, — ответила дочь великого канцлера из павильона Гуаньвэнь. Её милое личико побледнело, она теребила в руках платок. — Госпожа Ли из поместья графа Фэнвэнь пошла к озеру пускать фонарики из лотоса и наткнулась... наткнулась на этого из дома Юй... Ох, и не спрашивай.

— В общем, напугала сестрицу Ли до смерти. Подробности завтра и так узнаешь.

Весь Ванцзин гудел несколько дней. Кто-то говорил, что Юй Линси пришёл на свидание с невестой. Но другие девушки и шуаны возражали, что Жун Цунцзинь ни на шаг не отходил от павильона и ушёл вместе с ними. Как он мог встретиться с пьяным, валявшимся у озера Юй Линси?

Говорили также, что у Юй Линси была любовница в графском доме. Но и это опровергли: в доме графа Чжунъюн было всего два неженатых шуана, и оба никогда с Юй Линси не пересекались.

Загадка стала главной темой для сплетен в Ванцзине. Дом Юй, сгорая со стыда, расторг помолвку с поместьем Динъюань и теперь лишь молился, чтобы слухи поскорее утихли. О Жун Цунцзине больше никто не вспоминал, а если и вспоминали, то лишь с сочувствием.

Надо же, как не повезло парню из дома Динъюань с таким никчёмным женихом.

Когда в лotosовом пруду показались первые нежные бутоны, император издал указ. В нём говорилось, что второй сын из дома маркиза Динъюань, отпрыск прославленного и доблестного рода, славится своей добродетелью, почителен и благонаравен. Посему жалует ему титул принцессы-консорты шестого принца, а шестому принцу даруется титул князя Жуй и княжеская резиденция Жуй с тремя тысячами дворов. В ознаменование сего радостного события, свадьбу назначить на шестнадцатый день шестого месяца.

<http://bllate.org/book/13698/1583417>